

ISSN 2070-2159

9 772070 215776 >

Научно-практическое и информационное издание

№ 3 / 2017

КУЛЬТУРА:

управление, экономика, право

Алексей Бондаренко:

«Рерихи — это плоть от плоти русской культуры,
"замешенной" и на православии, и на других
образцах высокой, классической культуры»
стр. 8

юрист
издательская группа

Фото 1 и 2. Экспозиция «Семья Рерихов в Санкт-Петербурге»

Фото 3. Здание Музей-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге

КУЛЬТУРА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

№ 3 — 2017

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ. ПИ № ФС77-33094 ОТ 11.09.2008 г.

Учредитель журнала —
Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Бредихин Антон Викторович, к.ист.н.;
Городничев В.Ю., заместитель директора
Департамента культурного наследия;
Дегтярев А.Я., д.ист.н.;
Дзюбан В.В., д.ист.н., доцент;
Кобзева С.И., д.юрид.н.;
Никонова А.Н., к.ист.н.;
Оводов А.А., к.юрид.н.;
Поправко Е.А., д.ист.н.;
Рыбак К.Е., д. культурологии;
Тихомиров Ю.А., д.юрид.н.

Главный редактор журнала:

Панарин А.А., д.экон. наук

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.юрид.н., профессор

Заместители гл. редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Бабенко Т.Д.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.юрид.н.

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

Журнал рекомендован Высшей аттестационной
комиссией Министерства образования и науки
Российской Федерации для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук.
Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Формат 170х252. Печать офсетная.

Физ.печ.л. 3,0. Усл.печ.л. 3,0.

Общий тираж 2 000 экз.

ISSN 2070-2159

Подписано в печать 21.08.2017

Дата выхода в свет 12.10.2017

Подписка по России: «Роспечать» — 82281,

«Каталог российской прессы» — 11501,

«Объединенный каталог» (АРЗИ) — 15103,

а также на сайте www.gazety.ru

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Интервью с Алексеем Анатольевичем
Бондаренко — директором
Санкт-Петербургского государственного
музея-института семьи Рерихов 3

КУЛЬТУРА, ПРАВО, НРАВСТВЕННОСТЬ

Гончаров В.В. Роль социально-философской
концепции глобального конституционализма
в формировании «человека новой морали
(антиморального человека)» 12

Пронина М.А. Идеи патриотизма
в правовой культуре России
дореволюционного периода 16

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Иванова Ж.Б., Югова Л.И. Ремонт объектов
культурного наследия: анализ
дореволюционного законодательства
и современной судебной практики 21

Капитонова Е.А. Правовое регулирование
народных промыслов в России: проблемы
и перспективы 27

Кочергина М.В. Создание региональных
муниципальных музеев и частных музейных
собраний как возможность предотвращения
попытки вывоза культурных ценностей
из традиционных старообрядческих центров
(на примере Брянской области) 35

СПЕЦИАЛИСТУ НА ЗАМЕТКУ

Бондаренко Л.К. Внутреннее убеждение
как основа оценки достоверности сведений
эксперта 41

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Ивакина Д.С. Взаимодействие культурных
и экологических прав и свобод человека
и гражданина в России и зарубежных
странах 47

Знаменательные события,
памятные даты и праздничные дни
в истории культуры 50

Фото, размещенное на обложке и в интервью, предоставлено пресс-службой
ГБУК «Музей-институт семьи Рерихов»

CULTURE: MANAGEMENT, ECONOMICS AND LAW

№ 3 — 2017

SCIENTIFIC-PRACTICE AND INFORMATIONAL JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE OF COMMUNICATION AND MASS COMMUNICATIONS. PI № 077-33094 OF 11.09.2008.

Founder of the journal —
Publishing Group «JURIST»

Editorial Board:

Bredikhin A.V., candidate of historical sciences;
Gorodnichev V.Yu., deputy director,
Department for Cultural Heritage;
Degtyarev A.Ya., doctor of historical sciences;
Dziuban V.V., doctor of historical sciences,
associate professor;
Kobzeva S.I., doctor of juridical sciences;
Nikonova A.N., candidate of historical sciences;
Ovodov A.A., candidate of juridical sciences;
Popravko E.A., doctor of historical sciences;
Ry'bak K.E., doctor of cultural sciences;
Tikhomirov Yu.A., doctor of juridical sciences

Editor-in-Chief of the journal:

Panarin A.A., doctor of economical sciences

Editor-in-Chief of Publishing Group «JURIST»:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors-in-Chief

of Publishing Group «JURIST»:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Stuff:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Babenko T.D.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Tel./fax of the editorial office:

(495) 953-91-08, 953-91-20

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035,
e-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

The journal is included in the database
Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Recommended by the Supreme
Attestation Commission of the Ministry of Education
of Science of the Russian Federation for publication
of results of candidate and doctoral theses.

Printed by «National Polygraphic Group».

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 170x252. Offset printing. Printer's sheet 3,0.

Conventional printing sheet 3,0.

General circulation 2 000 copies.

ISSN — 2070-2159

Passed for printing 21.08.2017

Date of publication 12.10.2017

Subscription in Russia:

Rospechat' — 82281, catalogue of the Russian press — 11501,

Unified Catalogue — 15103,

www.gazety.ru.

Copyright reserved. Complete or partial reproduction
of authors' materials without prior written permission
of the authors or the Editorial Stuff shall be subject
to legal prosecution.

CONTENTS:

INTERVIEW OF THE ISSUE

Interview with Aleksey A. Bondarenko,
Director of the Saint-Petersburg State
Roerich Family Museum and Institute.....3

CULTURE, LAW, MORALITY

Goncharov V.V. Role of Socio-Philosophical
Concept of Global Constitutionalism
in Forming of "New Morality Human Being
(Immoral Human Being)" 12

Pronina M.A. Ideas of Patriotism
in Legal Culture of Pre-Revolutionary Russia 16

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE

Ivanova Zh.B., Yugova L.I. Renovation
of Cultural Heritage Sites: Analysis
of Pre-Revolutionary Legislation
and Modern Judicial Practice 21

Kapitonova E.A. Legal Regulation
of Russian Arts and Crafts:
Issues and Perspectives 27

Kochergina M.V. Creation of Regional Municipal
Museums and Private Collections as Opportunity
to Prevent Attempt at Export of Cultural Values
from Traditional Old Believer Centres
(on Example of the Bryansk Region)35

NOTES TO A SPECIALIST

Bondarenko L.K. Inner Conviction as Basis
for Assessment of Expert Data Reliability 41

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Ivakina D.S. Interrelation between Cultural
and Environmental Human and Civil Rights
and Freedoms in Russia and Foreign Countries ... 47

**Outstanding Events, Memorable Dates
and Holidays in the History of Culture..... 50**

**Интервью
с Алексеем Анатольевичем Бондаренко —
директором Санкт-Петербургского
государственного музея-института
семьи Рерихов**

— Алексей Анатольевич, известно, что Санкт-Петербург — родина Рерихов. Эта семья развила лучшие культурные традиции малой родины практически во всех частях света. Почему о создании музея именно на исторической родине заговорили только в начале 2000-х?

— Я вас немного поправлю. Я совершенно согласен с преамбулой вашего вопроса, но говорить о создании музея Рериха на исторической родине начали еще в конце 50-х годов, когда в Советский Союз вернулся Юрий Николаевич Рерих, выдающийся востоковед с мировым именем, человек, который возвратил в страну огромное количество картин и других предметов из художественного, научно-мемориального наследия своей семьи, отца, матери и т.д. И именно Юрий Рерих ставил вопрос о создании на родине семейного музея. Первое рассмотрение этого вопроса в Москве привело к решению, что, конечно же, музей должен создаваться в Ленинграде. Однажды он пишет об этом в письме Святославу Николаевичу, незадолго до приезда, и вся дальнейшая работа Юрия Николаевича по созданию музея была связана именно с Ленинградом. Большая часть работ, которые он привез, была передана в Государственный Русский музей с условием и с целью создания Музея Николая Рериха как филиала Русского музея. Об этом были устные договоренности на уровне Министерства культуры, была встреча с министром культуры СССР Екатериной Сергеевной Фурцевой, и большую работу по созданию

музея в Ленинграде проводила Восточная комиссия Русского географического общества под руководством академика Василия Васильевича Струве. В этой деятельности также принимал участие Ленинградский государственный университет и лично ректор университета, Александр Данилович Александров, так что этот вопрос был поставлен еще тогда, но внезапная ранняя кончина Юрия Николаевича в 60-м году не позволила этот вопрос довести до конца, и только в конце 90-х годов благодаря участию Санкт-Петербургского государственного университета, а также Государственного Эрмитажа и при поддержке руководства города Санкт-Петербурга удалось начать процесс создания Рериховского музея.

— Насколько нам известно, в направлении по созданию музея работал еще один сын Николая Константиновича — Святослав Николаевич, он проводил выставки на территории СССР и передал часть экспонатов Советскому фонду Рерихов. А вот как начинался именно Музей-институт семьи Рерихов?

— Дело в том, что после кончины Юрия Николаевича Рериха очень многие вещи были переданы в различные музеи. Определенная коллекция была передана в Третьяковскую галерею, вещи были переданы в Новосибирский государственный художественный музей, где они сейчас и находятся в постоянной экспозиции — это более 40 картин. В другие музеи, например,

в Киев — в Музей русского искусства. Большая часть наследия осталась в квартире Юрия Николаевича Рериха, и тогда, после его кончины, Святослав Николаевич, к сожалению, не вполне распорядился имуществом, оставшимся в квартире его родного брата, которая на долгое время осталась в руках людей, распорядившихся этими вещами по своему усмотрению. Там были и те картины, которые должны были пойти в музей в Ленинграде, который должен был быть создан. Кстати, говоря о музее в Ленинграде, можно сказать, что мемориальные вещи из семьи Митусовых, хранивших мемориальное наследие семьи Рерихов в Ленинграде, тоже должны были пойти в собрание музея Рериха в Ленинграде. Этого тоже не произошло по понятным причинам. Собрание Митусовых продолжало существовать (позже отмечу, что это за собрание), а квартира Юрия Рериха в итоге к концу 2010 года фактически была разграблена. Все разошлось по разным собраниям, люди, которые там жили, продавали вещи направо и налево, поэтому все это было утрачено. И вот Святослав Николаевич в 1980-е годы активно поставил вопрос о создании музея в Москве: «Раз уж не получилось в Ленинграде и все это разошлось, давайте создадим в Москве». И он предложил для этого наследие, которое он сохранял вместе со своей женой Девикой Рани Рерих в Индии.

К сожалению, первое обещание создать государственный музей (а ведь изначально речь шла о создании государственного музея), так же как и обещание, данное Юрию Николаевичу, выполнено не было. И ему было предложено создать фонд, потому что он говорил, что важно общественное участие. Советский фонд Рерихов и должен был стать учредителем музея Николая Рериха в Москве. Но так произошло, что в 1991 году Советский союз перестал существовать, и некоторые (я заранее извиняюсь за выражение) «особо шустрые» товарищи, которые входили в число организаторов Совет-

ского фонда Рерихов (я имею в виду Людмилу Васильевну Шапошникову и некоторых ближайших ее соратников) создали Международный центр Рерихов вместо Советского фонда Рерихов и поставили Святослава Николаевича перед фактом. Так что у Святослава Николаевича не оставалось иного выбора, как просто все пустить на самотек. И таким образом был создан Международный центр Рерихов и Центр-музей Николая Рериха при нем, который так и не получил должного музейного статуса, и, как вы знаете, судьба этого музея и судьба Международного центра Рерихов такова, какова она есть сейчас. О событиях в Москве я сейчас говорить не буду, вы меня об этом не спрашиваете, да и в СМИ об этом много сказано.

Что же касается создания музеев семьи Рерихов, то это вторая попытка реализации идеи Юрия Николаевича о создании в Санкт-Петербурге Рериховского государственного музея. Благодаря поддержке Санкт-Петербургского государственного университета был создан Рериховский центр в 2000 году, и тогда же началась разработка проекта музея семьи Рерихов. Именно работа Рериховского центра СПбГУ на базе Мемориального собрания Митусовых и привела к созданию проекта Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге.

Об этом собрании могу сказать отдельно и особо. Семья Митусовых — это ближайшая к Рерихам семья в Петербурге. Степан Митусов — двоюродный брат Елены Рерих. Именно он познакомил свою кузину со своим другом Николаем Константиновичем, и через недолгое время на свет появилась эта замечательная семья. А после отъезда Рерихов в Финляндию в 1917 году, когда они оказались за пределами Советской России и не смогли вернуться в полном составе на Родину, его семья сохраняла значительную часть наследия из квартиры Николая Рериха на наб. Мойки, 83. Что-то Митусовыми было передано в Государственный Эрмитаж, что-то — в Государственный Русский музей на

временное хранение с целью обеспечения сохранности вещей, поскольку в их квартире не было должных условий для того, чтобы все можно было сохранять. Но, к счастью, то, что сохранилось в квартире семьи Митусовых, а это богатейший архив, в том числе и фотоархив, это небольшая художественная коллекция и это собрание личных вещей Рерихов, было благополучно сохранено и практически не пострадало ни в годы Гражданской войны и репрессий, ни в годы блокады. Сохранялись вещи благополучно до возвращения Юрия Николаевича в 1957 году. И именно вот эта часть мемориального собрания должна была составить мемориальные фонды будущего музея в Ленинграде как филиала Государственного Русского музея. Но поскольку это не состоялось (Юрий Николаевич скончался в 60-м году), вопрос завис. И только работа Рериховского центра, начавшаяся в 2000-м году, позволила создать проект к 2003 году, году 300-летия Санкт-Петербурга, и в рамках программы празднования был учрежден, основан и сформирован фонд Музея имени семьи Рерихов. Учрежден он был фондом «Рериховское наследие», основательницей которого стала Людмила Степановна Митусова, средняя дочь Степана Митусова. Только она и ее младшая сестра Татьяна пережили блокаду, и на них, прежде всего на Людмиле Степановне, сохранялась ответственность и забота о создании музея в Ленинграде и сохранении вещей. Что ею и было сделано с помощью группы студентов тогда еще и выпускников Санкт-Петербургского государственного университета. Вот так к 2001-му году были сформированы эти условия, был учрежден музей, а в 2007 году этот музей получил статус государственного.

— А сколько экспонатов насчитывает музей на сегодняшний день?

— В настоящее время принято на хранение в учет 16 000 предметов. И в очереди стоит не менее того.

— Впечатляющая цифра! А какие экспонаты наиболее ценны для музея?

— Прежде всего нужно отметить личные вещи семьи Рерихов, а также архив, рукописные документы и фотодокументы этой семьи. К личным вещам можно отнести чернильницу Елены Ивановны, предметы их одежды, мебель, другие предметы быта. Все бережно сохранено и находится у нас в фондах и экспозициях.

— Алексей Анатольевич, вы в беседе упомянули Советский центр Рерихов, а также Международный центр Рерихов, думаю, нашему читателю будет интересно узнать, как у музея складываются отношения с этими учреждениями.

— Я вам скажу так, мы с Международным центром Рерихов, как и многие другие музеи, имели определенное взаимодействие, но, к сожалению, ни в одном из наших проектов они полноценно не приняли участия. Мы проводили в 2010-м году масштабную выставку в Санкт-Петербургском центральном выставочном зале «Манеж», в которой приняли участие более 50 музеев разных стран мира. Мы представили там более 2000 экспонатов. Выставка называлась «Рериховский век», и она масштабно показывала совокупный творческий путь всех четырех членов семьи, Николая Рериха, Елены Рерих, их сыновей Юрия и Святослава. От самого начала последней четверти XIX века до последней четверти XX века, момента, когда ушел из жизни младший сын, Святослав Николаевич. Как я уже говорил, в выставке приняли участие не только музеи России, среди которых был Эрмитаж, Государственный Русский музей, Третьяковская галерея, но и музеи Латвии, Болгарии, Армении, Азербайджана, Казахстана. Мы работали и с музеем Нью-Йорка, также представили вещи более 30 частных коллекционеров. Выставка была не только художественная, но и комплексная. Скажем, Государственный Эрмитаж для этой выставки представил работы не только Святослава Рериха, но и голландцев, словенцев из личной коллекции Николая

Рериха. Ведь он был замечательным коллекционером. Также были представлены работы из его археологической коллекции, которая разбита на две неравные части. Небольшая коллекция находится в фондах нашего музея, а главная — в Эрмитажных фондах. Были представлены также картины из московского Государственного музея Востока. Я говорю об этом проекте как об очень серьезном примере межмузейного сотрудничества в сфере Рериховского наследия, но Международный центр Рерихов в этом не принимал участия.

Вообще, позиция Международного центра Рерихов в музейной сфере всегда вызывала вопросы, а его общественная позиция по целому ряду вопросов для большинства неприемлема. Он занимал такую, знаете, роль КПСС в сфере Рериховского наследия и Рериховского общественного движения. К сожалению, организация работы этого центра, его взаимодействие с экономическими частными структурами привели к тому, что статус его наследия оказался под большим вопросом. Судебные тяжбы, инициатором которых был Международный центр Рерихов, в конце концов привели к краху эту организацию. Это, конечно, вызывает сожаление, но с другой стороны, мы понимаем, что их политика не могла иметь другого конца.

— Вы стояли у истоков создания музея-института семьи Рерихов, при этом вы кандидат физико-математических наук. Поделитесь с читателями, как так получилось, что будучи специалистом в технической сфере, вы пришли в сферу культуры?

— (Смеясь) Дело не во мне и даже не в том круге моих коллег, сотрудников и товарищей по Санкт-Петербургскому государственному университету и их друзей. Дело в мемориальном собрании Митусовых. И, конечно, в удивительном человеке — Людмиле Степановне Митусовой, которая не только сохраняла это уникальное наследие, и, несмотря на все трудности жизни, она смогла прожить

94 года. Как говорится в России, нужно прожить долго, чтобы увидеть результаты своей работы, и она их увидела. Она сформировала вокруг себя круг молодых тогда еще людей, студентов, аспирантов, других сотрудников СПбГУ самых разных специальностей. Вот я математик, мой друг, который первый из нас познакомился с Людмилой Степановной Митусовой, Владимир Мельников, он физик. Среди нас есть историки. Я бы сказал так: конечно, Рерихи не занимались математикой и физикой в чистом виде, но наследие Рерихов, структура их творческой деятельности настолько многомерна, что здесь многие находили себе применение. Ну а потом, ведь само это наследие не только своей масштабностью, не только, как кто-то сказал бы, своей таинственностью, но и своим размахом и своей необъятностью необычайно притягательно, и все мы так или иначе интересовались их жизнью и творчеством. Я в то время занимался математикой, был аспирантом Санкт-Петербургского государственного университета, очень интересовался Рерихом-художником и Рерихом-философом, это было мне очень близко. Кому-то был близок Рерих-археолог, Рерих — любитель русской древности, кому-то был близок Рерих — поэт и драматург, а эти страницы тоже есть в Рериховском творчестве, кто-то интересовался Востоком. А творчество и научная деятельность Юрия Николаевича Рериха послужили вдохновением для их собственной работы и притяжения к этому делу. Но главное, что нам было интересно с Людмилой Степановной, нам было интересно с тем наследием, которое она нам открыла, и нам было интересно друг с другом. Поэтому мы и занялись этим делом. Сначала это было хобби, а постепенно превратилось в основной вид деятельности. На математико-механическом факультете я преподавал еще в 2008 году, но уже к тому времени я понимал, что совмещать это очень сложно. А до этого я работал в Академической гимназии Санкт-Петербургского

государственного университета и на математико-механическом факультете в качестве преподавателя, заместителя директора Академической гимназии. Так что все это было органично и для меня, и для моих друзей. Деваться было некуда, это было очень интересно.

— Какие трудности на данный момент возникают в музейной деятельности?

— У нас были большие надежды, и мы до сих пор продолжаем надеяться, что основы культурной политики, которые были приняты, будут более последовательно и более настойчиво внедряться в жизнь и облекаться в какие-то новые законодательные акты. И вообще, если говорить о сфере нормативной, законодательно-правовой, здесь всем нам хотелось бы большего порядка. Я хочу вам напомнить, что несколько лет назад была объявлена реформа бюджетной системы и музеи, как и другие государственные бюджетные учреждения, переводились на новые рельсы взаимодействия со своими головными комитетами и министерствами. Нам обещалось, что административный диктат будет снят, что вместо жестокого сметного финансирования мы будем получать субсидию на нашу деятельность и будем ею свободно распоряжаться в рамках государственных заданий. Это было публично сказано на всю страну, и в результате мы имеем следующую картину. Конечно же, да, мы работаем в рамках государственных заданий, конечно же, да, мы получаем теперь не сметное финансирование и субсидии, но контроля и диктата стало гораздо больше. И это связано не только с мелочной регламентацией, с которой мы сталкиваемся во взаимодействии с нашими головными комитетами и министерствами, дело в том, что мы получаем жутчайшую регламентацию по бюджетно-экономической линии. Вот ФЗ № 94 и ФЗ № 44, которые заставляют нас буквально любую закупку проводить через конкурсные процедуры, якобы стремясь к прозрачности,

на самом деле это оборачивается тем, что мы даже скрепки обязаны проводить через торги. Готовим массу документов. Мы сейчас, если говорить о нормативной и экономической сфере, живем в условиях, когда каждое наше движение мы должны отражать в федеральной или региональной интернет-программе. Любая закупка должна пройти целый ряд ступеней, утверждений онлайн. А потом, после этого и иногда до этого, мы должны получить кучу согласований внутри наших головных комитетов, и это совсем не то, что провозглашалось при объявлении реформы в бюджетной сфере. Мы имеем ровно противоположный эффект.

Теперь что касается согласования нормативной базы. Есть обеспокоенность, что не только отдельные музеи, которые располагаются в бывших зданиях религиозного назначения, но и абсолютно все музеи столкнутся с тем, что им будет предъявлено требование передать в религиозные организации находящиеся в их фондах и имеющие отношение к религиозному культу предметы. Это сильнейший удар по культуре. Мы с вами знаем о непростой ситуации с Исаакиевским собором, которая до сих пор находится в подвешенном состоянии. Никто никого не должен обвинять, но мы с вами находимся в ситуации, когда закон, принятый уже давно, «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации», говорит одно, а Закон о религиозной реституции (ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности») говорит другое. Один Закон противоречит другому, и, конечно же, представители религиозных организаций хотят исполнения одного закона, а музейная общественность надеется на исполнение другого. А ведь уже сложилась практика такого симбиоза, и вот эта вот реституция становится для культуры насильственной, и здесь необходимо искать общегражданский и общегосударственный консенсус. Пока что в этом

отношении и в этом направлении мы движемся медленно. Я хочу отметить, что недавно состоялось собрание Союза музеев России, где участники отметили как важные вопросы взаимоотношения с религиозными организациями, а также и о Рериховском наследии (в связи с тем, что сейчас происходит в Москве — создается филиал Государственного музея Рерихов в усадьбе Лопухиных). Конечно, они работают в этом направлении и оказывают членам — музеям большую моральную и порой правовую и техническую поддержку.

Очень сложная система подготовки государственных заданий и определения финансирования. Она настолько громоздкая, настолько многофакторная, настолько зависит от многих уклонов власти, что запуск бюджетного процесса каждый год растягивается на много месяцев. На два, на три, на четыре месяца — до момента, когда наконец смогут быть сформированы государственные задания. Получается, что музеи начинают жизнь каждый год в условиях отсутствия государственного задания, в условиях отсутствия финансирования. Это общая проблема по всей стране.

— Алексей Анатольевич, вопрос про молодежь. Как нынешнее поколение относится к творчеству этой замечательной семьи? Имеется в виду, есть ли осознание, что это не просто произведения искусства, а настоящее богатство, которое еще и нужно уметь понимать.

— Наследие многомерно, многослойно и очень разнообразно. Это и художественное, и литературное творчество, научное и философское наследие, и результаты экспедиций, и учение живой этики, к которому порой очень сложное отношение, просто из-за того, что это все очень непросто, и вы правы, что это культурное богатство, с которым необходимо работать. И самое главное здесь не допускать недопустимое. Порой мы слышим, что о Рериховской «философии» говорят как о философии сектантской, но эти два термина несо-

поставимы. Философия и сектантство. Правда же? То говорят о том, что Рерихи были не православными, и пытаются как-то отвадить людей от изучения Рериховского наследия на этом основании и т.д. Как будто мы забываем, что, во-первых, Рерихи — это плоть от плоти русской культуры, высокой, классической культуры, замешанные и на православии, и на других классических образцах. Во-вторых, мы забываем, что живем в обществе многонациональном, а Рерих говорил, что культура может существовать только в национальных одеждах и никак иначе. Где мы должны проявлять не пресловутую немножко безвкусную для русского человека толерантность, а именно приятие друг друга, интерес. Это гораздо сильнее, чем просто толерантность, некая терпимость к другому, к ближнему. Это российский подход — открытость другим культурам, открытость другим национальностям. Ведь Рерих говорил, будучи человеком мира, с одной стороны, и несомненным патриотом, с другой: «Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и все человечество». Это же прекрасная формула для того, чтобы уйти от очень многих конфликтов, которыми заражено сознание русское, сознание убогое, сознание человека, не имеющего не только, я бы сказал, образованности, но уровня восприимчивости важнейших для человеческой жизни вещей. А молодежь в этом плане еще не испорчена, и я хочу сказать, что мы очень рады отметить, что из года в год молодежная аудитория у нас только растет. Конечно, мы это видим и во время ежегодной акции «Ночь музеев», и когда проводим различные восточные программы. Мы приглашаем гостей из Монголии, из Бурятии, Калмыкии, Карелии, из Архангельской области, это уже не Восток, но я вот говорю об этом подходе. Мы стараемся показывать различные аспекты многонациональной российской культуры. И знаете, это вызывает интерес у молодежи. Конечно, отдельный интерес у молодежи существует к восточной

тематике. И тут они имеют возможность познакомиться с какими-то темами, удовлетворить свой интерес. Мы ежегодно проводим большой музыкальный фестиваль «Ситар в Петербурге». В рамках этого фестиваля мы стремимся показать отношение Рерихов к индийской культуре, в частности к индийской классической музыкальной культуре, приглашая выдающихся исполнителей индийской музыки.

У нас очень интересная семейная аудитория. К нам приходят родители с детьми, потому что здесь они могут познакомиться с так называемой Комнатой Кикиморы, со Сказочным Теремом, могут работать в художественных кружках, где они не просто учатся рисовать, а знакомятся с основами мировой художественной культуры. Причем в этом «Рериховском» ракурсе. Это многим интересно. Так что я считаю, что молодежь как раз наиболее перспективная часть нашей аудитории.

— Не могу не согласиться с вами по поводу перспективной части, но все же стоит признать, что сейчас, в век информационных технологий, нынешнее поколение все дальше уходит от посещения музеев, библиотек, выставок.

— Это правда. Все внимание захватывается девайсами и другими устройствами, где много предлагается онлайн. Но, кстати, кое-что и мы предлагаем онлайн.

— Очень интересно! Поделитесь, пожалуйста, своим способом приобщения молодежи к познанию творческого наследия Рерихов?

— У нас есть смарт-система, и любой человек может ознакомиться с нашей коллекцией онлайн в своем мобильном телефоне.

— А вот вы упомянули, что каждый год молодежи приходит все больше и больше. Сколько примерно молодых людей в год посещают Музей-институт семьи Рерихов?

— В конце позапрошлого года мы проводили специальное исследование,

и есть точные данные. Посещаемость нашего достаточно камерного музея — порядка 15000 человек, если говорить о посетителях выставок и т.д. А вот молодежь — это 30–35%, ну до 40% мы недотягиваем.

— Мы знаем, что работники музея проводят огромную культурно-просветительскую работу (и лекции, и творческие вечера, и автобусные экскурсии). Расскажите, пожалуйста, о наиболее ярких и наиболее востребованных мероприятиях, проектах.

— Если мы оттолкнемся от основных видов музейной деятельности, таких как сохранение и изучение, это такая наша обязанность, благодарная для нас, потому что мы узнаем новое и этим делимся на конференциях и т.д. Конечно же, еще одним основным направлением является наша экспозиционная деятельность, и помимо выставок в музее, когда мы берем разные аспекты и разные темы Рериховского творчества, мы проводим немало выставок за пределами Санкт-Петербурга. Проводим выставки и в Башкирии, и в Монголии, и в Бурятии, и по российскому северо-западу. В течение многих лет мы проводили и проводим выездные экспозиционные выставки. Причем эти выставки, конечно же, в меньшей степени касаются музейных предметов. Это выставки научно-просветительские, художественно-просветительские, где мы представляем либо копии предметов, либо комплексы баннеров и арт-объектов, где всегда очень серьезное содержательное наполнение. Выбирая тему Рерихов-филологов или тему Земли всеславянской, мы стараемся знакомить посетителей с большим массивом материалов Николая Рериха и других членов его семьи. Это, несомненно, дает большой просветительский эффект. Выездные выставки мы ориентируем на местного посетителя, учитывая те материалы из наших фондов и состава Рериховского наследия, которые касаются данного региона. К счастью, семья Рерихов много путешествовала и очень

много изучала в мире, поэтому часто те места, где мы проводим эти выставки, дают благодатную почву для такой ориентации. Это раз. Второе — это наш ежемесячный семинар Петербургского Рериховского сборника, наш лекторий, где действуют несколько ветвей от Востока до наследия Рерихов в музеях и собраниях мира, ну и другая тематика. Это наша издательская деятельность, где мы публикуем большое количество материалов исследователей, изучающих Рериховское наследие. За 17 лет нашей насыщенной жизни мы провели уже 17 больших конференций. Кстати, нашими соорганизаторами конференций являются Санкт-Петербургский государственный университет и Государственный Эрмитаж. Такой трехсторонний формат позволяет нам проводить эти конференции на высоком уровне и привлекать большое количество участников.

Могу добавить, что у нас работает археологическая экспедиция в Центральной Азии, эта деятельность по исследованию древностей не затихает, и работу мы ведем именно в тех регионах, где путешествовали Рерихи.

— Какие у вас планы по развитию музея-института Рерихов?

— Планов много. Перед нами есть некие проблемы, которые необходимо решить. Прежде всего, окончание ремонта в нашем особняке. Мы его ремонтируем уже несколько лет, увы, был небольшой перерыв, когда мы не могли производить работы из-за отсутствия финансирования. Сейчас уже второй год, как мы возобновили работу, и я надеюсь, что за два года мы закончим эту работу, плюс, может быть, еще один год на благоустройство территории, хотя хотелось бы поскорее. Это первое. Второе, сейчас решается вопрос о вхождении в состав музея Общественного музея истории школы Карла Ивановича Мая. Это удивительный общественный музей, который был создан на 5 лет раньше нашего. Он посвящен истории уникальной петербургской школы, основанной

немецким просветителем Карлом Ивановичем Маем. В этой школе учились многие выдающиеся деятели русской культуры, науки. Из состава этой школы вышли десятки академиков и членов-корреспондентов Академии наук и Академии художеств. Выдающиеся имена, такие как Рерихи, Добужинский, Семенов-Тянь-Шанский, семейные кланы, которые учились поколениями в этой замечательной гимназии. И вот сейчас музей истории этой школы становится подразделением нашего музея и фонды передаются в состав нашего музея. Большая работа проделана, осталось только облечь в бумагу. Я надеюсь, мы сможем это сделать в течение ближайших нескольких месяцев.

К нам поступил запрос из Карелии о создании нашего филиала в г. Петрозаводске. Там подходят очень серьезно к этому вопросу, и вообще Карелия — совершенно особенное место для Рерихов. Рерихи жили там, и в 1907 году было их большое путешествие по Карелии, а в 1916–1917 гг. они туда переехали и после Октябрьской революции остались за границей и прожили там около трех лет. Это место — особенное для Рериховского наследия.

Развивается проект в Новгородской области. Был в затишье проект в Тверской области, сейчас там тоже идет активизация.

Так что я надеюсь, что наша региональная работа будет продолжена. У нас большие планы в связи с созданием музея Рерихов в Улан-Баторе, где мы активнейшим образом помогаем. Продолжается наследие экспедиций, которые мы проводим, не археологических, а собственно по маршрутам Рерихов, по поиску следов и восстановлению Рериховских маршрутов.

По существу, также создана Ассоциация трех Рериховских музеев. Это наш музей, Государственный музей Востока, где создан филиал Государственного музея Рерихов в усадьбе Лопухиных, и Нью-Йоркский музей Николая Рериха в Нью-Йорке. Мы подписали такое

глобальное трехстороннее соглашение с большими научными, выставочными и издательскими планами. Планов громадье. Очень надеемся, что после того как закончилась недопустимая доминация Международного центра Рерихов, когда общественные организации разделились на «своих» и «чужих», начнется просто свободная работа, свободное сотрудничество и поддержка со стороны общественных организаций тех проектов, которые проводят сейчас Рериховские музеи.

— Вы сообщили, что в Карелии будет создаваться филиал, а сколько по России филиалов?

— У нас сейчас действуют не филиалы, а наше представительство в Республике Башкортостан, в городе Нефтекамске. А самостоятельных Рериховских обществ по России огромное количество, это десятки, десятки и еще раз десятки. В Новосибирске действует музей Сибирского Рериховского общества, у них есть филиал в Верхнем Уймоне, древнейшем селе Алтая. В доме известного уймонца Варфоломея (Вахрамеев) Семеновича Атаманова Рерихи прожили несколько недель во время Центрально-Азиатской экспедиции.

— А часто ли у вас в музее бывают зарубежные гости?

— Да, число зарубежных гостей возросло, как только мы отремонтировали наш фасад и начали ремонт внутри. Ту-

ристические фирмы уже могут предлагать наш музей как элемент туристического продукта, и мы сейчас видим, что не только западные туристы, но и европейцы и американцы бывают у нас часто. Мы, конечно, этому очень рады, хотя турист западный и турист восточный — это «две большие разницы».

— Какие экспонаты музеев приобрели или получили за последнее время?

— Нам посчастливилось за последнее время купить замечательный фотоальбом Юрия Рериха, в котором находится более 600 фотографии. Это уникальные фотографии, полученные в результате работы Центрально-Азиатской экспедиции и Гималайского исследовательского института Урусвати в Индии. Это, пожалуй, наиболее заметный экспонат прошлого года. До этого мы получали в дар от петербургских коллекционеров небольшие работы Николая Рериха, Аркадия Рылова, Ивана Билибина, Ильи Репина. Так что порой мы получаем очень интересные экспонаты, но кое-что благодаря субсидиям Комитета по культуре Санкт-Петербурга покупаем мы сами.

— Алексей Анатольевич, благодарю вас за содержательную беседу! Примите от нашей редакции пожелания процветания вам и вашему делу!

Беседу вела
Татьяна Бабенко

